

Моя система

Почти любой рассматриваемый в публикациях компонент тестируется в составе целой системы, после чего из нее безжалостно изымается и оценивается уже отдельно

1

2

3

5

4

7

6

8

В дальнейшем, очевидно, он вновь будет помещен в состав случайной системы, и на этом эпопея, как ни странно, только начинается. Задача в конечном итоге — найти как можно более быстрое решение теоретически бесконечной задачи комбинирования всех имеющихся в продаже аппаратов для завершения построения своей личной системы. У некоторых такие поиски затягиваются на всю жизнь. Много ли вы лично знаете аудиофилов, которые не меняли ничего в своей системе хотя бы на протяжении года? Скажем иначе: многие ли из них решительно ничего не хотели бы поменять?

Занявшись вопросом вплотную, вы с удивлением обнаружите, что, так или иначе, жизнь аудиосистемы — это ее движение, связанное с длительным процессом подбора, замены и модифицирования компонентов. Попытка остановить и подробно рассмотреть любой из моментов этого непрерывающегося процесса может быть полезной для любителя аудио с любым стажем. Это возможность прикоснуться к опыту индивидуального исследования, часто растянувшегося на годы.

В этом номере мы даем вам возможность ознакомиться с конкретным опытом построения аудиосистемы. Герой этой статьи — Вадим Батаев, один из самых опытных любителей звука в подмосковной Твери. Я встретился с Вадимом у него дома и после ознакомления со звучанием системы задал ему несколько вопросов.

Система Вадима Батаева

Вот что рассказал сам Вадим. «Началось все примерно в середине 80-х. Тогда у меня был почти стандартный для тех лет набор: вертушка Technics 1200, усилитель, тоже Technics (номер уже и не помню), колонки перепробовал разные — всякие советские варианты типа 35АС и прочий хлам.

К началу 90-х я подошел уже с вертушкой «Корвет» (детищем А. Лихницкого), CD-проигрывателем Akai, усилителем Luxman и колонками Sansui. Провода были обычные, «из магазина», было также множество кассетных дек, номера которых также благополучно забыл, потому что их было действительно много. Музыка мы тогда слушали исключительно по качеству «верха и низа». С наступлением, так сказать, капитализма, у меня проявился провод Monster Cable, едва ли ни первая ласточка мировой индустрии... Ну и понеслось. В течение десятилетия была перелопачена куча техники очень достойных производителей, но по-настоящему взглянуть на музыку по-иному меня заставила покупка старинных динамиков Goodmans Axiom 22 mk2, и примерно

в то же время я познакомился с такими же бедолагами, как и я. В общем, в новое тысячелетие я вошел жестким сторонником техники из «золотой эры» аудио.

Сегодня моя система для прослушивания музыки начинается с акустики. Надо сразу пояснить, я не буду касаться современной техники (в кругах винтажистов называемой «новодел»). Хотя много послушал и даже торговал современной «хай-эндвской» техникой. Я следую совету Пола Клипша — «плохие большие колонки всегда будут звучать лучше, чем хорошо звучащие маленькие». То есть нужно, чтобы размер колонок по возможности был максимальным. После многочисленных экспериментов я остановился на комбинации басового рупора Altec Lansing A7 The Voice of the Theatre с самодельным 15-дюймовым динамиком, созданным известным мастером из Москвы, который поставил жесткий диффузор 40-х годов с гетинаксовой центрирующей шайбой на шасси от Altec 416. В результате динамик стал практически широкополосным, плюс к этому, из-за изумительного качества старинной бумаги звучание в части тембров

«Плохие большие колонки всегда звучат лучше, чем хорошо звучащие маленькие».

Пол Клипш

2 Усилитель мощности собран по 2-тактной схеме на прямокальном 71-м триоде с межкаскадными и выходными трансформаторами Western Electric

стало не просто натуральным, а еще и благородным и даже аристократическим. А вообще, «A7 Голос Театра» — это особенная акустика, изначально созданная в начале пятидесятых годов XX века для озвучивания кинозалов и студийной работы. Она быстро набрала популярность у меломанов всего мира и продержалась на рынке более двадцати лет. Кстати говоря, «Голос» недавно возрожден по старым чертежам и до сих пор доступен для приобретения. Эти колонки позволяют создать собственный звук, который будет удовлетворять тебя лично. Данное свойство достигается многочисленными комбинациями компонентов конструкции (динамик, драйвер, кроссовер, внутреннее демпфирование). «Альтековский» звук имеет характерную черту — необычный тембр низких частот. Он не выпячен на передний план, как, например, у студийных JBL, и не гудит, как у современных колонок с микроскопическими басовиками из пластмассы. «Альтековский» бас воспроизводит музыку, живет многочисленными красками, интонациями. В полную силу его можно оценить на музыке Рихарда Штрауса или Малера. Из-за близкого расположения места прослушивания я применил дифракционный рупор профессора Смита (Smith horn) и нагрузил его советским, почти антикварным средне-частотным драйвером «Кинап» 1А-13 1957 года выпуска с электромагнитом. Рупор сделан из финской дюймовой фанеры с векторами из ели и покрыт натуральным лаком. Поэтому нет никакого металлического призвука, свойственного обычным литым из алюминия рупорам. Высокочастотный драйвер Fane HF250 мне понравился за мужественный окрас, плотность и динамику, за то, что не имеет склонности к излишней детальности. Для повышения отдачи по низким ча-

стотам я добавил боковые экраны к басовому корпусу, и в результате получилась весьма чувствительная акустика.

Совсем недавно я реализовал свою мечту — усиление на триодах 20-х годов! Сердце системы — предварительный усилитель на триоде UX 227 и трансформатором на выходе Stancor. В питании использован кенотрон Valvo G1064 с сетчатым анодом. Применен монтажный провод-моножила Western Electric в шелковой изоляции, припой NASSAU, силовой анодный трансформатор Jorgen Schou, накальный транс Chicago, дроссели Clarke — экономии не было ни в чем. Предварительный усилитель отвечает в первую очередь за правильную масштабность и точность музыкальных фактов, нюансов. Многие из аудиофилов отрицают необходимость «преда», но без него в общем звучании присутствует некая тупость и заторможенность. Душа системы — усилитель мощности. Двухтактная конструкция мощно-

стью 1,5 Вт на т.н. прямокальном 71-м триоде с межкаскадными и выходными трансформаторами Western Electric. Такая комбинация в усилении открывает музыку во времени, и мне уже не приходится «доставать в уме» музыкальные события, все естественно и наполнено жизнью.

Усилитель должен быть только ламповым. Чем меньше в тракте транзисторов, тем больше чистой музыки доходит до слушателя. Через меня прошло много транзисторной техники, и я могу утверждать, что только лампы могут подчеркнуть и передать божественное происхождение музыки. Кроме того, мое личное мнение, любая «моноблочность» разрушает слитность и точность воспроизведения музыки. Поэтому стереоусилитель должен иметь один блок питания или, точнее, на каждый стереоканал — по одному блоку питания.

Мои сегодняшние аналоговые источники: прямоприводный виниловый проигрыватель Thorens TD 524 с тонармом Fairchild model 281, головка Fairchild SM 1, фонокорректор McIntosh MC22. Звучание этого винилового тракта имеет одну отличную черту от других винтажных производителей типа Ortofon и EMT — совмещение американского мощного саунда с европейской изысканностью.

Основной цифровой источник — DVD-проигрыватель 1999 года Pioneer DV-S10A (в настоящее время используемый как транспорт) и внешний ЦАП японской фирмы SOFTONE с ламповым выходным каскадом. Мне очень нравится эта комбинация, особенно в части DVD-аудио.

Альтернативу ему составляет легендарный Sony CDP-101 — первый проигрыватель этой фирмы и один из первых CD-проигрывателей в мире. Модель, поверьте, со-

1 Предварительный усилитель на триоде UX 227 с трансформатором на выходе Stancor. Питание — кенотрон Valvo G1064 с сетчатым анодом

3 «Вертушка» Thorens TD 524 с тонармом Fairchild model 281. Головка Fairchild SM 1

- 4 Основной цифровой источник — DVD-проигрыватель 1999 года Pioneer DV-S10A (в настоящее время используется как транспорт)

- 5 Стерефонический предусилитель и фонокорректор McIntosh MC22. Большой выбор выходов и режимов коммутации каналов

Список оборудования

1. Предварительный усилитель на триоде UX 227 и кенотроне Valvo G1064
2. 2-тактный усилитель мощности на прямотокальном 71-м триоде
3. Виниловый проигрыватель Thorens TD 524 с тонармом Fairchild model 281
4. DVD-проигрыватель Pioneer DV-S10A
5. Предусилитель и фонокорректор McIntosh MC22
6. ЦАП Softone с ламповым выходным каскадом
7. CD-проигрыватель Sony CDP-101
8. AC Altec Lansing A7 The Voice of the Theatre с самодельным 15-дюймовым динамиком

Звучание

Подавляющее (если не абсолютное) большинство специализированных помещений для прослушивания музыки является акустически «мертвым» — заглушенным, лишенным перетражений. Это достигается тщательным демпфированием стен, пола и потолка специальными материалами, драпировкой окон и т.д. Кроме того, размеры таких помещений в значительной степени снижают искажения на низких частотах. Этому же способствует свободная расстановка акустики и положение места для прослушивания.

Рассмотренный случай — одна из крайностей, когда из звучания системы в целом практически исключается влияние помещения, так называемое «свободное поле». Существует и его прямая противоположность — т.н. «звонкие» помещения с обилием отражающих поверхностей. Даже звучание голоса в подобных комнатах сопровождается отчетливо слышимым эхом. Наиболее же распространенный вариант — «жилое помещение» представляет собой нечто среднее между рассмотренными примерами с поправкой на небольшой размер и зачастую неудачное расположение акустики. Комбинирование звукопоглощающих покрытий типа ковров и мягкой мебели с отражающими поверхностями потолка, стен и остекления дает результат пускай и привычный, но не всегда оптимальный.

Провода колоночные (плетеные из моножила Western Electric), межблочные кабели Neumann, фонокабель Fairchild. Никаких сетевых фильтров. Вся система собиралась и настраивалась исключительно для прослушивания классической музыки, хотя и другие жанры в итоге звучат хорошо.»

Комната прослушивания Вадима в этом смысле довольно необычна: это достаточно просторное помещение с высоким потолком и почти полным отсутствием мебели. Его акустическая обработка специально не проводилась — фактически почти все поверхности комнаты хорошо отражают средние частоты. От совершенно недопустимой звонкости эту комнату (почти залу) спасает только большой объем, примерно вдвое превышающий привычный для городского жителя. Акустику Вадим расположил достаточно широко, расставив в углах комнаты.

- 6 Внешний ЦАП японской фирмы Softone с ламповым выходным каскадом

Место для прослушивания находится по центру противоположной стены. На момент встречи аналоговая часть системы находилась на очередной модернизации: Вадим как раз устанавливал экзотический тонарм Fairchild, и нам удалось прослушать только цифровые источники.

Связка Pioneer и Softone Model 2 позволяет слушать как DVD-, так и CD-записи. Для демонстрации динамики Вадим предложил на некоторое время отвлечься от классики и поставил другую «классику» — альбом «Machine head» от Deep Purple. Причем, что бывает достаточно редко, сразу в двух вариантах: первоизданном и переизданном совсем недавно, с заметными изменениями в работе звукорежиссера. Не буду вдаваться в подробности различий этих фонограмм, скажу только, что попытка перерисовать «Джоконду», по моему мнению, всегда обречена на провал. Действительно, освеженная «Голова» звучит оригинально, с добавлением новых ритмических рисунков, партий губной гармошки и вокала, но лично меня не греет. По крайней ме-

- 7 Один из первых CD-проигрывателей в мире — легендарный Sony CDP-101

ре, при первом ознакомлении. Звучание же самой системы имеет необычайно большой масштаб, даже перекрывающий ожидаемое, с учетом внешнего вида и конструкции источников звука. Как мне кажется, в данном случае роль своеобразного рупора играет и само помещение — оно подчеркивает звучание середины, как бы добавляет ей ясности и объема посредством реверберации. Кроме того, очень хорошо заметно характерное «триодное» звукоизвлечение, с чрезвычайно ясной и прозрачной подачей средних частот, но и несколько сдержан-

ным басом. Несмотря на то, что средний бас имеет высокую скорость и отличную разборчивость, а давление на низких частотах усиливается расположением акустики, мне не доставало ударной низкочастотной энергии хорошего двухтактного усилителя. Возможно, отчасти дело в моем пристрастии к аналоговым источникам, а характерное «разоблачающее» звучание однотакта только обнажает пустоту звучания цифры. Еще одно наблюдение — почти полное отсутствие «рупорной» окраски, свойственной многим акустическим системам с металлическим рупором. Прослушанные впоследствии композиции современного джаза только закрепили это впечатление. Вообще же, среди главных черт я бы выделил уже упомянутый масштаб и прозрачность средних частот. Они сразу обращают на себя внимание и ни на секунду не дают о себе забыть.

Сергей Смирнов

«Альтековский» звук имеет характерную черту — необычный тембр низких частот

- 8 Комбинация басового рупора Altec Lansing A7 The Voice of the Theatre с самодельным 15-дюймовым динамиком